

Седьмое небо я нашёл

Ленар Шаех

Ленар Шаех (1982) родился в деревне Такталачук Актанышского района Республики Татарстан. Окончил Мензелинский педагогический колледж, Казанский государственный университет – факультет татарской филологии и истории, аспирантуру.

Автор поэтических книг на татарском языке «Этажи», «Хочется согреть этот мир!..»; для детей – «Подушка из деревни», «Как ёжик стал колючим?», «Я не лгу!» и др.

Кандидат филологических наук. Лауреат Республиканской премии им. М. Джалиля. Руководитель секции детской литературы Союза писателей Татарстана. Главный редактор Татарского книжного издательства. Участник конференции Международного ПЕН-клуба «Литературный перевод и языковое право национальных меньшинств» (Крым, 2012), делегат на Всемирном конгрессе писателей (Бишкек, 2014) от Татарского ПЕН-центра

У меня есть песня...

Этим букетом – волшебным сезамом –
 Лето в тебе я хочу оживить...
 В сердце любом, даже крошечном самом
 Место найдётся великой любви...
 Песня – цветок, ты – была ему садом.
 Ты лишь сумела меня вдохновить!

61

* * *

Айсылу

- Первая буква имени твоего
на Эйфелеву башню похожа...
– Верю – похожа...
- С первой буквой имени твоего
Америку люди открыли...
– Правда открыли...
- Андромеда горит для тебя,
Месяц в небе блестит для тебя.
Даже моря морей – Атлантики гордой –
Шум – для тебя...
– Для меня?..
- Яблони шепчут: «Ты!», распуская цветы,
Белые лебеди ищут твоей чистоты.
У смелых батыров лишь о тебе мечты:
«Ах!» – говорят про тебя, пред тобой волнуются...
– Любуются?!
- Все части света нам стали родными*,
Начинаясь также, как твоё имя.
Куда свою мысль ни пошли, там зримо
имя твоё – куда свой взгляд ни бросай...
– Не бросай...

* Ауропа, Азия, Африка, Америка, Австралия, Антрактида.

Серебряная нить

В слов серебряную нить, по тебе скучая,
Чувство жаркое любви переплавить смог.
Как вода в ручье, легко утекло-умчалось
По белёсым облакам то моё письмо.

Золотым сияньем дня, радужным молчаньем –
Нежный свой к тебе привет – светом обернул.
Он за дальний горизонт улетел-умчался,
Ветер взбалмошный ночной мне в лицо дохнул.

Я чернилами писал – лунными лучами –
И готов был так писать годы напролёт,
Только месяц молодой вдруг пропал-умчался,
Оказалось, шаг один – и рассвет придёт.

...Я за ветром письма слал: уносились-мчались
Чистую любовь свою превращал я в речь...
Жарче жаркого во мне чувства все остались –
До свидания с тобой их сумел сберечь...

Давай я буду пастухом...

А давай пастухом я стану,
Жить в горах – почему бы нет? –
На ветру причёсывать волосы,
Улыбаясь, встречать рассвет.

На заре я уйду со стадом,
Ты останешься у очага.
Рядом с юртой хозяйничать будешь,
Будет лёгкой твоя рука.

Ну, а к вечеру возвращусь я:
Вкусно пахнет казан с едой.
Подойдёшь ко мне и обнимешь –
Нет прекраснее ласки той.

Буду холить тебя и лелеять,
Вечно веря в твои чудеса...
Ах, кудрявых волос водопады,
Ах, монетки в твоих волосах...

...Мир не примет тебя, как ни рвись –
Зря стараешься, слеп этот свет...
А давай пастухом я стану,
Жить в горах – почему бы и нет?

* * *

Из синевы небес – большой воронки
 Душа поёт как жаворонок звонкий.
 Не спрашивайте: «Где сегодня он?» –
 Я на вершину счастья вознесён!

В грудную клетку сердце
 птицей бьётся –
 К любви душа неудержимо рвётся.
 Не думайте, мол, где-то он пропал –
 Любви седьмое небо я познал!

Я рядом с вами, близко, – но вперёд
 Игривый конь мечты меня несёт.
 Не отставайте! Победим бескрылость –
 Мечты седьмое небо мне открылось!

Белее облаков мои мечтанья,
 Стою на перекрёстке мироздания.
 Не спрашивайте:
 «Где? Куда ушёл?» –
 Седьмое небо жизни я нашёл!

* * *

Мои стихи порой скрипят-бренчат,
Как будто колесо телеги старой...
Я на своей телеге этой еду,
Как будто кот, надевший сапоги.

Мои стихи порой скрипят-бренчат,
Как те ворота, что закрыть нельзя.
А я стою в воротах этих, гордый,
И гладкий, как берёзовые доски.

Мои стихи порой скрипят-бренчат,
Как будто дуб раскачивает ветром.
Мне кажется, что не склоню главы
Я никогда пред произволом бури...

Мои стихи порой скрипят-бренчат...
А дождик шебуршится, шепелявит...

* * *

Говорятся слова, говорятся
Без гнева даже порою.
Подумать не успеваешь –
Они уже на языке.

Эти слова прямые
Правдивым жёстким строем
Врагов побеждают без боя,
Без танков и без ракет.

В любимых рождают обиду,
И друзья порой не щадятся...
Лишь прямыми словами можно
С ловкачом, лжецом говорить.

А что, мол, «слова прямые
даже родственнику не годятся»...
Что поделать – душа поэта
Пресмыкаясь, не может жить.

Говорятся слова – что поделать,
Безо всякого придыхания,
И подумать не успеваешь –
Они уже на языке.

* * *

Как будто очистить стараясь
 Души повседневную серость,
 Найти оправданье надеясь
 Немому холодному сердцу,
 Снег падает днями, ночами –
 Паденье неделями длится...
 Как будто безгрешное время
 Желает сюда возвратиться.

Давно заржавевшие струны
 Заставить звучать оно хочет,
 В саднящее горло поднявши
 Из сердца – колючий комочек...
 Снег падает днями, ночами –
 Паденье неделями длится...
 Божественный день на планете,
 Божественный воздух струится!..

Стал чарам волшебным подвластен
 Вдруг сердца бесстрастного камень,
 И в нём этот снег белый-белый
 Разжёл белоснежное пламя...
 Бесхитростной жизни минуты
 Способны теперь возвратиться...
 Снег падает днями, ночами –
 Паденье неделями длится...

Тукай возвращается!..

Весною Тукай возвращается в души людские,
 На паре коней* он в Казань возвращается будто...
 И смотрит народ, онемев, все тревоги мирские,
 Заботы и беды свои позабывши как будто...

И почки берёз – это радость идёт из-под спуда –
 И чувства с большой глубины пробиваются будто...
 Так чуткое сердце желает поэзии чуда,
 Что от ожидания вот-вот разорвётся как будто...

«Тукай возвращается!..

Пара коней его мчится!..»

Он – помыслов наших звезда, наша вера святая.
 А те, кто не верят...

Такая минута случится –
 Придётся склониться и тем пред величием Тукая.

* «Пара коней» – название одного из самых известных стихотворений Габдуллы Тукая.

Ага-базар*

66

Базар течёт, базар бежит,
 Как сковородка, он скворчит...
 Бабуля шерсти воз спрядёт –
 Носков и шалей свяжет воз,
 Весна пройдёт, и минет год
 Базар течёт, бурлит, поёт...
 Вот масло женщины собьют,
 Айран нальют, кумыс нальют –
 И белый-белый выйдет хлеб,
 И дед, которому сто лет,
 Телегу – сам, и сани – сам,
 Шьёт сапоги, канаты вьёт...
 Джигит железо плавит-льёт,
 Джигит железный меч куёт...
 Влюбляться девочки начнут –
 Весь мир узором разошьют –
 Ах, мастерицы!.. Красота!..
 И мальчики коней взовьют,
 Начнут скакать туда-сюда...
 Торговцы в счастье знают толк,
 Смотри, здесь бархат, ситец, шёлк –
 Перины мягче и нежней...
 Вот фруктов залежи – гляди,
 Бери – что нравится – скорей,
 Помой и сразу в рот клади.
 В одежду новую рядись,
 Но сам от красоты своей
 Смотри, рассудка не лишись.

Течёт базар, течёт базар...
 И стар базар, и нов базар.
 Купи-продай, не прогадай:
 – За золотой...
 – Пятнадцать штук...
 – Серебряных беру как есть... –
 Торги, и шум, и гам вокруг –
 И мир, и ссора вечно здесь...

Как день за днём базар течёт –
 Историк в книгу соберёт...
 А что там, в будущем, нас ждёт?..
 Бурлит базар, базар течёт...

Ага-базар – торгово-ремесленный центр Волжской Булгарии в X–XV веках, имевший государственное значение. Переводится с татарского как «Главный базар». Слово «ага» переводится также как «течёт».

* * *

*Элегия гостинице «Булгар»,
где жил Габдулла Тукай*

Дом, моего Тукая дух
Сохранивший, прощай.
Сироту – поэта великого –
Приютивший, прощай...

Однажды затянется, может быть,
Глубокая рана в сердце моём,
Но кто же посмел поднять на тебя
Руку, мой праведный дом?!

Кто же решил, что цена поэта
Будет ничтожной, а память – сор,
Что для него это зданье святое –
«Слишком жирный кусок».

Вылечить душу свою от сиротства
Однажды к тебе пришёл.
Ты – его мать. Свой дом и убежище –
Гнездо он в тебе обрёл!

Сколько стихов родилось в этих светлых
Комнатах, сколько строк...
Эти белёные стены омыл
Гармонии высшей поток.

Дом, признавший своим Тукая,
Прощай навсегда. И прости.
Теперь уже вознести молитву
К тебе не смогу прийти....

Тебя уже нет, святой наш «Булгар»... –
Народ мой, так поступить
Как мог ты?..
В досаде кусаю губы,
Пытаясь тебя разбудить.

* * *

*Бродя по ночному Берлину
случайно оказался
около Моабитской тюрьмы...*

Германия. Берлин. Хоть ночь темна,
На улицах огонь реклам горит!..
Сам не заметив, вдоль твоей стены
Иду сейчас, печальный Моабит.

Ты до сих пор – тюрьма.
Пусть времена
Сменились, но о том же мысль моя:
Все войны мира, что идут сейчас,
Остановить, увы, не в силах я!..

Эх, Моабит! Джалиля Моабит!
В душе моей бродящий Моабит!..
Жду белых хлопьев снега. Вместо них
В лицо мне ало-красный снег летит!..

Мы встретились. И возле серых стен
Ты в памяти, Джалиля горький стих.
О, Плётцензее... Нет джигитов здесь...
Зажглась в печах тюремных слава их.

Ты помнишь. Не забыть. Никак нельзя –
Ведь память не сумеет стать иной!..
Есть осознание... Но жива мечта
Взорвать непрочный этот шар земной.

Не впрок – урок... И обо всём забыв,
О новых войнах грезит человек.
Джалильские тетради неспроста
В глубинах сердца спрятаны навек...

Германия. Берлин. Хоть ночь темна
И сверху слёзный дождик моросит,
Сам не заметив, вдоль твоей стены
Задумавшись, брожу я, Моабит.

* * *

По московским улицам долго
Я иду – не свой, не чужак.
Хоть стараюсь, но всё без толка:
Не могу я ускорить шаг.

Всё здесь дальше и всё здесь ближе –
Здесь и скромность есть, и размах.
Эх, Москва и Казань – я вижу –
Вы на разных двух полюсах.

И проспектов ширь бесшабашных,
И высоток московских кров,
Острый шпиль Останкинской башни,
Площадь Красная, бой часов –

Всё величественно и гордо –
И взволнованный я смотрю,
Но сомнением этот город
Разбавляет радость мою.

Ничего не скажешь, столица –
Нет границ, и за пядью пядь
Продолжает расти, клубится,
Но... Казани ей не достать!

Как Казань она не терпела
И не шла под чужую власть,
И, хотя и не раз горела, –
Не сломалась и не сдалась.

А Казань покорила. Что же –
Ведь судьбу не перекроить.
Изучить историю можно,
Но нельзя её изменить.

Мог на каждом шагу узнать я
След татарский – среди иных.
ЗаклЮчила Москва в объятья
Нас – своих детей неродных.

Ах, Москва! Своя и чужая,
Я дивлюсь твоим чудесам...
Но с тобой – на разных – я знаю,
Мы на разных двух полюсах!..

*Перевод с татарского
Алёны Каримовой*